

Джейк шел по коридору, пока черный туман расступался вокруг него. Он обнаружил, что даже с Корнем в инвентаре туман все равно расступается перед ним. Корень был интересным предметом, который, как он был уверен, уже имел какое-то конкретное предназначение.

Кроме того, дерево, из которого был сделан корень, было вполне узнаваемым. У него было сильное подозрение, что дерево, из которого был сделан Корень, было тем самым деревом, которое использовалось для изготовления антивампирского оружия Чистых и, конечно же, Кола. Однако Корень явно превосходил Колышек. Джейк сильно подозревал, что если он проткнет им графа, то это будет почти мгновенное убийство.

Сам факт того, что он был полезен еще до использования его в качестве колющего инструмента, был потрясающим, Джейк видел несколько возможностей исследовать области, заполненные черным туманом. Но пока он планировал просто спрятать его в инвентаре... по крайней мере, таков был план.

И все же, как только он снова достиг атриума, он почувствовал что-то от своей эмблемы Охотника. Корень хотел выйти, Джейк откликнулся, и в тот момент, когда он появился в его руке, он снова заработал как черная дыра энергии проклятия... но не в сторону атмосферного тумана.

Нет, она исходила от почти тысячи убитых им големов. Многие из них внизу посылали энергию к Корню, а он поглощал каждую ее частичку, Джейк чувствовал, как проклятие усиливается, тонко воздействуя на него. Оно хотело, чтобы он убивал вампиров, заставляло его испытывать к ним гнев и ненависть... или, по крайней мере, пыталось это сделать. Дело в том, что Джейк уже несколько месяцев ходил с проклятым клинком и привык к его постоянному влиянию, к тому же ему приходилось иметь дело с тем, что, по сути, было эмоциональным минным полем, вызванным его родословной. Так что да, хотя проклятие Корня было мощным, оно не смогло ничего сделать. Также не стоит сбрасывать со счетов ставшую легендарной гордость Малефической Гадюки, которая облегчила его сопротивление и усилила его волю противостоять проклятию.

Прошло всего несколько секунд, прежде чем вся энергия проклятия была собрана, и когда Джейк соскочил с перил, он оказался в зоне досягаемости еще большего количества мертвых големов и почувствовал еще один прилив проклятой энергии. Он продолжал удерживать Корень на протяжении всего коридора, позволяя ему впитывать все больше и больше энергии проклятия.

Он решил осмотреть башню на предмет скрытых сокровищ, ведь графские ворота были целы, так что, может быть, есть и другие потайные места?

Через полчаса он наконец заметил еще одни закрытые ворота, а когда подошел поближе, то

увидел, что за ними стоят еще шесть рыцарей. Они столпились вокруг сундука, и было совершенно очевидно, что они охраняют какое-то сокровище или что-то в этом роде.

Думаю, я могу убить еще парочку.

Он подошел к воротам и быстро ударил по ним ногой, отчего они развалились. Все ворота в этом месте были просто дерьмовыми. Джейк ожидал, что пятеро рыцарей отреагируют на внезапное разрушение ворот, и они отреагировали... только не так, как ожидалось.

Все они на секунду повернулись к нему, а затем вернулись к стоянию вокруг сундука, полностью игнорируя его.

"А?" - сказал он вслух, подойдя ближе. Джейк подошел к одному из големов и просто ткнул в него пальцем, не получив никакой реакции. Затем он посмотрел вниз на Корень, и у него появилась идея.

Он поднял его и слегка ударил голема по шлему тупым концом корня.

Вы убили [Ожившего Черного Рыцаря Голема - lvl 135] - Получен бонусный опыт за убийство врага выше вашего уровня.

Черный туман, населявший голема, мгновенно впитался в Корень, а доспехи упали на землю и рассыпались как металлолом. Глаза Джейка загорелись, он подошел к следующему голему.

"Бонк".

Вы убили [Ожившего Черного Рыцаря Голема - lvl 135] - Получен бонусный опыт за убийство врага выше вашего уровня.

С детским ликованием он ударил и следующих трех. Видеть, как враг, доставивший ему столько хлопот, просто рассыпается на части из-за одного удара Корня, было до жути приятно. Кроме того, он прекрасно понимал, что, хотя он и получал уведомления за убийства, он не получал никакого стоящего опыта. Это напоминало ту крысиную стаю в Забытых канализациях, которую он убил с помощью посоха контроля. В сообщении, конечно, говорилось, что они дают опыт, но он был ничтожно мал из-за того, как он их убивал.

Когда все они превратились в рухлядь, он открыл сундук и увидел, что внутри лежит подушка, а на ней - коллекция маленьких шариков.

[Бусина сопротивления проклятиям (обычная)] - бусина, дающая пользователю временную устойчивость ко всем видам проклятий, будучи раздавленной, покрывает пользователя вуалью маны. Одноразовое использование. Завеса маны будет изнашиваться быстрее, в зависимости от силы проклятия, которое она блокирует.

Поправка, он увидел подушку, на которой лежала коллекция мелких бусин. Он насчитал около тридцати штук и поразился, насколько бесполезными они ему кажутся после получения Корня. Это снова была комната-головоломка, в том смысле, что было ясно, что он должен найти это место до того, как получит Корень.

Само собой разумеется, Джейку они теперь были не нужны, поскольку Корень был гораздо эффективнее. Поэтому он пошел дальше.

Потому что теперь пришло время ускоренно пробежаться по нескольким графам.

Пока Джейк был занят сражением с армией проклятых гогомов, различные фракции держались ближе к центру зоны поиска сокровищ, известной также как Безлюдная равнина. Кроме того, они решили в первую очередь заняться графами, и вскоре стало очевидно, что фракция Чистых почти во всех башнях спрятала арсеналы или тайники с оружием. В каждом из них был спрятан кол, специально созданный для того, чтобы сильно ослабить графа.

Весть о том, что Святой Меча убил графа, распространилась примерно через день охоты. Был ли использован кол или нет, неизвестно. В любом случае, это был второй человек, убивший графа после Лорда Хэвена. Что касается Святой Церкви? В данный момент они нацеливались на третьего.

"Нур, Джошуа, как скоро барьер будет готов?" спросил Бертрам, стоя у входа в покои графа. Маги и целители отряда усердно трудились над созданием барьера, чтобы запечатать графа крови и не дать ему сбежать вниз по башне или, что еще хуже, вырваться за пределы покоев.

Первое убийство графа дало понять, что нельзя позволять вампиру свободно бегать и пожирать людей, поэтому они решили запечатать его. Джейкоб также предупредил их, что борьба может стать очень трудной, если вампир разбухнет.

Люциан и Мария, мечник и лучник из их отряда, просто стояли в стороне, оба делая тонкие приготовления. Мария готовила свой лук, временно делая его сильнее и усиливая его чары - по долгу своей профессии. Люциан сидел с маленьким пером и гравировал маленькие руны на одном из мечей, относящихся к Чистым, каждая руна пульсировала магией.

В этой битве они собирались выложиться по полной.

"Все будет готово в течение следующей минуты", - ответила ему Нур, заканчивая последние детали.

"Хорошо. Люциан проберется первым и использует кол на графе. Как только он это сделает, он отступит к остальным, и мы применим тактику, обсужденную и использованную против виконта. Есть вопросы?"

Увидев только кивки, Бертрам дал команду Люциану приготовиться. Мечник надел мантию, зачарованную на скрытность, и подошел к воротам. Как только Нур дал знак, что барьер готов, он протянул Знак Крови, и ворота открылись.

Люциан проскользнул внутрь, никакого движения внутри пока не было, в его руке был кол. Вампир не успел среагировать, как кол вонзился в его грудь, заставив громко вскрикнуть от боли, а из раны выступили черные вены.

"ВЫ СМЕЕТЕ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ЭТОТ ЕРЕТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ, ЧТОБЫ ПРИЧИНИТЬ МНЕ ВРЕД!? ЗА ТАКИЕ ПРОСТУПКИ СКОТ ЗАСЛУЖИВАЕТ ТОЛЬКО СМЕРТИ!"

Закричал граф, однако все они были готовы и укрепили свою ментальную защиту. К счастью, все они обладали навыками, позволяющими противостоять постоянной ментальной атаке графа, который медленно ослаблял волю своих противников, произнося устрашающие речи.

Бертрам первым бросился на графа, а его команда последовала за ним. Они готовились к этому последние полдня или около того, и эта подготовка дала о себе знать. Они постоянно подавляли графа, Джошуа обжигал его мощной магией света, а Мария обстреливала его огненными стрелами, от которых оставалось пламя, не желающее гаснуть.

В итоге бой занял почти полчаса, Граф Крови все это время сопротивлялся, но был далеко не бессилён. Он использовал кровавые плети, пытаясь разрубить их, и вызывал змееподобных существ из кровавых пятен, которые оставлял на земле. Эти атаки не были предугаданы, и граф, похоже, был гораздо менее ориентирован на рукопашный бой, чем они думали. В конце концов, хотя это и добавило трудностей, пятеро все равно оказались сильнее.

Бертрам мощным взмахом клинка разрубил и прикончил уже изможденного вампира. Люциан, накапливающий яд с помощью атак с инъекциями, и два мощных бойца дальнего боя нанесли значительный урон. Бертрам постоянно наносил удары и держал графа под контролем, что также сыграло важную роль в их победе. Нур, конечно, оказывала им поддержку на протяжении всего боя, и особенно она проявила себя, когда использовала заклинание исцеления, чтобы восстановить руку Джошуа, после того, как ему ее оторвало.

Когда вампир превратился в пепел, Бертрам забрал ключ, а также всю остальную добычу. Вся группа устала, Нур уже сидела от нехватки маны, как и Джошуа. Мария была в лучшем состоянии, так как ей удалось избежать всех ударов и держаться как можно дальше на протяжении всего боя.

Бертрам посмотрел на свою группу и похвалил их. "Отличная работа, все... это было непросто. Мы все можем гордиться".

Трое из них улыбнулись, но Мария покачала головой, глядя на пепел вампира. "Святой Меча и лорд Тэйн убили каждый в одиночку по одному... никто не сообщал о признаках того, что лорд Тэйн использовал кол, более того, они обнаружили его в той башне позже... знаем ли мы вообще, что Святой Меча использовал его? Неужели этим можно гордиться?"

Понятно, подумал Бертрам, но предпочел промолчать. Но не стоит сравнивать себя с монстрами, ибо это не приведет ни к чему хорошему.

"Хватит прибедняться", - насмехался Люциан. "Никто не говорит, что мы не смогли бы победить его и без Кола. Мы даже не знаем, насколько он эффективен, и, возможно, он использовал что-то еще, чтобы ослабить его. Кроме того, очевидно, что это были не одинаковые монстры, так что сравнивать их один к одному просто глупо."

"Ты серьезно в это веришь?" ответила Мария.

"Если ты не представишь доказательств обратного, то почему бы и нет? Мы не знаем, что из этого правда. Может быть, тот другой граф был просто слаб в сравнении", - пожал плечами Лукан. "Суть в том, что никто не знает, так зачем же опускать руки и считать, что мы слабы по сравнению с тем Тейном?"

"Ты..."

"Потому что мы слабы в сравнении", - со вздохом сказал Бертрам, заставив всех обратить на него внимание. "Это просто факт. Но он также одинок. Его поддержка слаба по сравнению с нашей. У него может быть самая большая дубинка, но у нас их тысячи. Так что не унывайте... нам не нужно быть самыми могущественными людьми на Земле. Святая Церковь просто должна быть самой влиятельной фракцией. И лучший способ сделать Церковь сильнее - это делать то, что мы делаем сейчас, и прогрессировать. Понятно?"

Он получил несколько взглядов, но в итоге все кивнули. После этого Бертрам просто закрыл глаза, погружившись в медитацию. Однако одну вещь он оставил невысказанной...

Хотя Святая Церковь, конечно, была очень сильна на Земле... Бертраму не нужно было высказывать свои сомнения в том, что их численность окажется бесполезной перед настоящими монстрами в человеческой коже.

По башне путешествовала странная компания. Две девушки и маленький зеленый шар с пушистыми перьями проносились по коридорам с невероятной скоростью, разрывая все на своем пути. В основном это делала идущая впереди девушка, обрушивая свои кулаки на проклятых черных гогомов.

Позади нее стояла другая девушка с вращающейся вокруг нее зеленой магией. Она вызывала болты, похожие на мерцающий зеленый огонь, и обстреливала врагов, но только когда гогомы умирали, она по-настоящему проявляла себя.

Гогом был близок к смерти, он взорвался черным туманом, но стоило девушке взмахнуть рукой, как гогом внезапно погрузился в землю. Мгновение спустя на месте гогома появилось несколько обломков металла, из которых исходил черный туман, давая понять, что он только что взорвался.

Другой гогом попытался напасть на них сбоку, но перьевой шар подлетел к нему и прорезал глубокую рану в черном металле, после чего отлетел назад с зеленым порывом ветра.

Этой маловероятной компанией были Кармен и Сильфи, к которым теперь присоединилась еще одна подруга.

"У меня такое чувство, будто вы меня тащите на спине, ребята", - проворчала Миранда, наблюдая, как в этих прямых схватках обе девушки и птица демонстрируют силу, превосходящую ее собственную.

"Ты отлично справляешься; эти взрывы - дрянь, с которой придется считаться", - утешила ее Кармен.

"Ри!" добавила Сильфи, ни одна из них не понимала птицу, но все равно кивала ей, как будто понимала.

"Ну, я стараюсь", - улыбнулась Миранда в ответ Кармен.

Миранда случайно столкнулась с одним из дронов Арнольда, и когда она спросила его об информации, он сказал ей, что Сильфи и Кармен находятся в одном из многочисленных могильных холмов. Миранда полагала, что, возможно, Джейк тоже находится там или хотя бы поблизости, но нашла только двух компаньонов, с которыми теперь исследовала Охоту.

Кармен была особенно приветлива. А что касается Сильфи? Миранда, к счастью, взяла за правило всегда носить с собой несколько любимых птиц лепешек. Да, это была

стоцентная взятка, чтобы заставить маленького ястреба полюбить ее, но что поделаешь?

Как ни странно, Кармен не спросила Миранду о птице, кроме того, знает ли она ее. Миранда просто ответила, что она прибыла из Хэвена, и на этом все закончилось. Честно говоря, она оценила это, так как ей было неприятно разглашать, что она связана с Джейком. По крайней мере, без его разрешения.

"Как вы думаете, мы сможем справиться с графом?" спросила Кармен.

"Рииии!" подхватила Сильфи. Обе они ясно понимали это; она верила, что они смогут.

"Нам нужен кол, это точно", - ответила Миранда. "Возможно, еще несколько союзников. Я слышала, что одна группа пыталась взять графа, за которым охотилась Святая Церковь, и была уничтожена в течение нескольких минут. Даже Знак Крови пропал зря, так как ворота захлопнулись после их смерти".

"Ты уверена, что мы не можем справиться с ним только мы трое?" снова спросила Кармен.

"С трудом..." еще раз повторила Миранда. "Но я бы посоветовала привлечь более могущественных людей".

Миранда, естественно, пыталась заставить Кармен что-то сделать. И...

Кармен вздохнула, сдаваясь. "Хорошо, я позвоню Свену и остальным".

Хозяйка Хэвена только улыбнулась в ответ. "С ними это должно быть более чем выполнимо".